

Бродя недавно по извилистымъ дорожкамъ Православнаго Волковскаго кладбища, гдѣ въ числѣ сотенъ тысячъ могилъ — и недавняя могила незабвеннаго Н. А. Полеваго, * и свѣжая могила ветерана Русской словесности С. Н. Глинки, — я невольно задумался о тщетѣ здѣшней жизни нашей; да, жизнь человѣка — этой смѣси праха и безсмертія, — что значить она на землѣ, въ юдоли скорбей и страданій? — Нѣтъ, это не жизнь, не здѣсь она, здѣсь только разнообразныя пути, разнообразныя тропы къ жизни дѣйствительной, безконечной и вѣчной; она тамъ, гдѣ ждетъ насъ судъ Бога истины и достойная мзда дѣламъ нашимъ.

Смерть, — не бойся ея, человѣкъ, если ты не всуе зовешься человѣкомъ; смерть — кровная сестра твоего земнаго странствія; она добрый, вѣрный другъ твой, укрывающій тебя

* О жизни и заслугахъ этого замѣчательнаго человѣка мы поговоримъ особо.

отъ бурь и непогодъ, неразлучныхъ съ этимъ странствіемъ; она — честный привратникъ, безмездно отворяющій тебѣ передовую дверь къ дому Отца Небеснаго, и, могилою — этимъ общимъ тоннелемъ живущаго міра—ведущій тебя къ селеніямъ горнимъ.

Кладбища — это перепутья наши къ вѣчности; — на нихъ, усталые перестыю, — мы отдыхаемъ сномъ, пока не пробудитъ насъ призывный звукъ трубы ангела-пробудителя.

Чего-же бояться намъ, зачѣмъ чуждаться этихъ спокойныхъ перепутій, гдѣ среди гробовъ, такъ отрадно сближаться съ мыслию о неизбежномъ эпилогѣ жизни здѣшней и прологѣ жизни будущей. Конечно, кипарисы не осѣняютъ нашихъ кладбищъ, какъ на Востокѣ, но присмотритесь къ нимъ, изучите ихъ, и вы убѣдитесь, что хороши и они, въ тѣни родныхъ намъ березъ и елей. Какъ тихо, спокойно все въ поселеніи смерти; люди разныхъ странъ, разныхъ званій, разныхъ характеровъ и образовъ мыслей, съ разными темпераментами и страстями, тысячами — улеглись тутъ, въ тѣсномъ сосѣдствѣ другъ отъ друга; заступъ могильщика уравнилъ ихъ; угасли характеры, мысли и страсти, — и вотъ они дружно и мирно покоятся въ могилахъ, — а храмъ

Божій, безмолвнымъ властелиномъ, сторожить надъ ними.

Таковъ общій видъ, общій характеръ нашихъ кладбищъ; между ними Православное Русское кладбище на Волковомъ полѣ, занимаетъ почетное мѣсто, по своему объему, по своей вмѣстительности и по изяществу, великолѣпію и колоссальности одного изъ сооруженныхъ здѣсь храмовъ.

Начало осѣдлости мертвыхъ на этомъ кладбищѣ было послѣдствіемъ осѣдлости живыхъ на берегахъ Невы, въ предѣлахъ нынѣшняго С. Петербурга; почему исторія кладбища въ исторіи города.

Прибрежья Невы и Финскаго залива, со всей Кареліей и Ингріей, изстари были собственно стію Великаго Новгорода. Мѣченосцы и Шведы не разъ пытались завладѣть этою стороною; но попытки не удавались; 1241 годъ въ особенности ознаменовалъ наши лѣтописи, блистательною побѣдою надъ Шведами, одержанною Благотворнымъ Княземъ Новгородскимъ Александромъ Ярославичемъ Невскимъ. Въ царствованіе Іоанна III своевольный Новгородъ подчинился скиптру Московскому, Ингрія и Карелія вошли въ составъ областей Русскихъ. Но въ эпоху бѣдствій, претерпѣнныхъ Россією, предъ ея чуднымъ

возрожденіемъ, именно въ 1612 году — Шведы, пришедшіе къ намъ друзьями и союзниками противъ Польши, врагами ушли отъ насъ, захвативъ силою оружія эти двѣ области, укрѣпленныя за нами вѣковымъ владѣніемъ; мы не могли отстоять ихъ, изнуренные тогда раздорами внутренними и войнами внѣшними; въ 1617 году уступили даже ихъ Шведамъ; но эта уступка не лишала насъ правъ возобновить свой искъ въ послѣдствіи. Царь Алексѣй Михайловичъ отстаивалъ эти права; но въ судѣ Верховнаго Судіи не рѣшилось тогда спорное дѣло двухъ державныхъ соперниковъ. Въ Петрѣ Великомъ дѣло сіе нашло мощнаго ходатая; 11 Октября 1702 года прогремѣлъ штурмъ Нотеборга; Нотеборгъ палъ, и Государь назвалъ его Шлиссельбургомъ, то есть, въ буквальный Русскомъ переводѣ, ключъ-городомъ, и точно, Шлиссельбургъ — ключъ къ Невѣ, Нева ключъ къ Балтикѣ и Западу Европы.

Въ Маѣ 1703 года, покореніемъ Ніеншпанца, мы вполне отворили для себя тяжелую дверь къ Балтикѣ и Западу; но что было тогда на мѣстѣ нынѣшняго С. Петербурга; чего могъ ожидать здѣсь близорукій взглядъ искателя выгодъ настоящихъ, и что провидѣлъ тутъ орлиный взоръ Петра Великаго?

Берега Невы, во время оно, представляли пустынные, непроходимыя дебри; извилистое, подь конецъ, теченіе ея образуетъ 19 острововъ; на хребтѣ ихъ живетъ, гуляетъ теперь настоящее народонаселеніе С. Петербурга; но не то было въ 1703 году; тогда не многія хижины рыбарей и звѣролововъ указывали здѣсь слѣды одинокаго человѣчества, осужденнаго на борьбу со стихіями и суровымъ климатомъ. Грозны бываютъ стихіи, тяжелъ, губителенъ иногда суровый климатъ, — но не имъ остановить полетъ генія, — стихіи и климатъ смиряются предъ нимъ, покорствуя его могучей волѣ. Петръ Великій окинулъ взоромъ Невское прибрежье — и въ немъ вскипѣла мысль:

«Отсель грозить мы будемъ Шведа,
«Здѣсь будетъ городъ заложенъ
«На зло надменному сосѣду.
«Природой здѣсь намъ суждено,
«Въ Европу прорубить окно,
«Ногою твердой стать при морѣ.
«Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
«Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ,
«И запируемъ на просторѣ.»

Исполненіе не отстаётъ отъ мысли генія; на островѣ Еннисаари (заячій) 16 Мая 1703 года, заложена нынѣшняя Петропавловская крѣпость,

съ деревянною церковью во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Смежный островъ Койвисаари (теперь Петербургская сторона) былъ родоначальникомъ столицы; наши войска и плѣнные Шведы были здѣсь первыми работниками и первыми поселенцами. Сколько однакоже препятствій природа и люди противопоставляли Петру Великому въ осуществленіи его гигантской мысли! Союзный Шведамъ — Финскій заливъ насылалъ наводненія; сами Шведы, съ суши и съ моря, то и дѣло, порывались разрушить, уничтожить начинанія Петровы, не правившіяся многимъ, слишкомъ многимъ недальновиднымъ его подданнымъ; а между тѣмъ война съ Карломъ XII, измѣна Гетмана Мазепы, дѣла Польши — непрерывно отвлекали Монарха отъ береговъ Невы; за всѣмъ тѣмъ, Петръ Великій, какъ рѣдкій геній вѣковъ, вышелъ побѣдителемъ изъ этой долгой борьбы съ природою и людьми: стихіи смирились предъ нимъ, Финскій заливъ призналъ въ немъ своего властелина, Шведы отражены и разбиты, дѣло Полтавское уничтожило армию Карла XII, завоеванія Русскихъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, довершили остальное — и, напоследокъ, Ништадтскій миръ, положивъ конецъ двадцатипятилѣтнему спору Петра, за старыя

маетности наши, съ лихвою утвердиль ихъ за нами.

Въ это время С. Петербургъ былъ уже восемнадцатилѣтнимъ юношею; для построекъ вызывались ежегодно рабочіе изъ внутреннихъ губерній Россіи; для житья здѣсь высылались и пріѣзжали лица всѣхъ сословій въ Государствѣ; являлись выходцы и изъ-за-границы; мѣста раздавались, зданія возникали во всѣхъ оконечностяхъ нынѣшняго города, не смотря на пустыри въ его срединѣ; окрестныя болота осушались, лѣса рѣдѣли, давая просторъ атмосферѣ, и суровый до толѣ климатъ смягчался... Такъ хотѣлъ Петръ — и было такъ.

28 Января 1725 года не стало Петра I для Россіи; но пріемники Великаго продолжали начатое Великимъ, — и результатъ этихъ начинаній передъ вами, почтенные современники мои: передъ вами С. Петербургъ — обширный, чистый, великолѣпный, съ его чудными лѣтомъ окрестностями, съ его широкою — въ гранитной рамкѣ — Невою, съ его каналами, островами, загородными дворцами, роскошными фантастическими дачами, съ его удобствами къ жизни, имъ же нѣсть числа и мѣры; и все это плодъ одного зерна, брошеннаго, по взгляду близорукихъ, въ почву болотистую и враждебную, плодъ гигантской

мысли Царя-труженника, мысли, видимо благословенной свыше, мысли взмелѣянной въ теплицѣ пользы Русскаго народа, достойною дщерію Петра Великаго, Императрицею Елисаветой; потомъ Екатериною II, а въ особенности кроткимъ Миротворцемъ Европы, Благословеннымъ Александромъ, и нынѣ благополучно царствующимъ, мудрымъ Государемъ Нашимъ, Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

И такъ, житіе Русскихъ въ С. Петербургѣ начинается съ 1703 года; а житіе, гдѣ бы то ни было, это короткій періодъ короткой жизни человѣка на землѣ; эпилогъ ея—и прологъ жизни будущей (какъ я уже сказалъ) смерть; слѣдовательно начало постоянной осѣдлости нашихъ предшественниковъ на берегахъ Невскихъ, было и началомъ тутъ смертности; но гдѣ улеглись на покой первые С. Петербургскіе покойники—неизвѣстно; при незначительномъ народонаселеніи и при объемистыхъ пространствахъ внутри юнаго города, мертвымъ давали мѣста въ оградахъ и за оградами приходскихъ церквей, которыхъ было уже нѣсколько и при жизни Петра I; но еще при немъ возникли въ С. Петербургѣ отдѣльныя кладбища; едва-ли не первое изъ нихъ учреждено съ 1711 года, при Сампсоніевской церкви, на Выборгской сторонѣ; по крайней

мѣрѣ, о немъ упоминается въ распоряженіяхъ о построеніи самой церкви; но нѣтъ сомнѣнія, что Сампсоніевское кладбище и въ ту пору не могло быть общимъ, единственнымъ для всего С. Петербурга, по отдаленности, по разбросанности, такъ сказать, тогдашнихъ частей его; почему были и другія кладбища, хотя о началѣ ихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній; но о нихъ говорится уже въ Высочайше утвержденномъ 6 Октября 1732 года всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода * «При С. Петербургѣ, у церкви Самсона Страннопріимца, что въ Баталіонѣ, Іоанна Предтечи, что въ Ямской, чинится погребеніе усопшихъ, да у церкви Вознесенія Господня, что въ Переведенской, съ позволенія отъ Свѣтскихъ командировъ, которые присутствовали въ Адмиралтействъ-Колегіи, чиниможъ было погребеніе; а понеже при вышеписанныхъ двухъ Самсоніевской и Предтеченской церквахъ, гдѣ чинятся погребенія, мѣста весьма низкія и водяныя, и за тѣмъ могила копать глубоко не возможно, и того ради не соизволить ли Ея Императорское Величество, для упомяннаго и отъ штурмовъ на рѣкѣ Невѣ и въ разлитіи

* Первое полн. собраніе Законовъ Россійской Имперіи Т. VIII, N. 6214.

«вешней воды жителямъ въ перевозахъ тѣхъ
«усопшихъ тѣлесъ бываетъ не малая трудность,
«указать тѣ усопшія тѣlesa погребать, на С.
«Петербургскомъ Острову *, при церкви Матѳіа
«Апостола, гдѣ и мѣсто имѣется свободное и
«сухое, также при церкви Сошествія Св. Духа,
«что на Охтѣ, а когда штурмы и наводненія
«прилучатся, тогдабъ оное погребеніе чинить
«противъ оныхъ же Охтенскихъ слободъ на Мос-
«ковской сторонѣ, чего для тамъ и часовню и
«ограду построить, а на Васильевскомъ Острову
«кладбищное мѣсто опредѣлено близъ Галерной
«тавани, а при церквахъ Самсоніевской и Пред-
«теченской чинить бы погребеніе токмо тѣхъ
«приходовъ жителямъ, а при другихъ церквахъ
«того погребенія не чинить.»

Слѣдовательно до 1732 года, было уже въ
С. Петербургѣ четыре опредѣленныхъ кладбища:
на Выборгской сторонѣ, въ Ямской, у церкви
Вознесенія Господня и на Васильевскомъ ост-
рову; съ 1732 года учредились еще три клад-
бища: на С. Петербургской сторонѣ, при церкви
Апостола Матѳіа, на Охтѣ, — и, временно, на
случай затруднительнаго сообщенія съ Охтою,
противъ ея, на Московской сторонѣ, то есть
въ нынѣшней Рождественской части.

* Петербургская сторона.